

ГЛАВА 1

Начало конца

Погода была ужасная! В стекла хлестал дождь, а в полутьме за окном временами сверкали зарницы и грохотал гром. Принцесса же, вопреки обыкновению, сейчас была очень даже прекрасна.

Я сидела перед зеркалом и отсутствующим взглядом наблюдала за тем, как моя первая дама, леди Мариоль, превращает девушку Алю в принцессу Александру вир Толлиман. Все же такое мероприятие, как сбор Совета Хранителей, стоит посетить во всем блеске. Особенно учитывая причину, по которой такие со всех сторон примечательные личности встречаются полным составом. Все восемь имеющихся штук! Какая честь...

Кроме них сегодня в дворцовом Зале Стихий еще будет присутствовать мой венценосный отец, которого мы, к сожалению, не могли обойти радостной новостью о том, что его внебрачная доченька готова к «танцу со стихиями».

Как только Кланы узнают, что принцесса-бастард вскоре станет наследницей, игра выйдет на новый уровень. Если, конечно, я пройду все испытания и обрету силу полноценного Проводника.

Ох... Как все сложно-то. Где моя спокойная деревенская жизнь? Так временами ее не хватает...

Кроме напряженной учебы и игр с Кланами есть еще полный разлад в личной жизни. Если, конечно, то, что имеется в наличии, можно так назвать... Есть рыжий приятель детства, который, вновь появившись на горизонте, занял в моем сердце важное место. Впрочем, скорее он никогда его и не покидал. Евгран Пламенеющий, наследник Алого Клана и глава их службы безопасности. Рыж.

И двуличный снежный блондин, который мне мозги два месяца своими масками пудрил! А я мучилась от своей предполагаемой распушенности, что мне и замначальника императорской службы безопасности лорд Хор, и Хранитель Лирвейн нравятся!

Впрочем, пока мой моральный облик «взлетать» не торопится... Раньше трое нравились, теперь выяснилось, что все же двое. На продолжение этой тенденции рассчитывать не приходится. И, наверное, к счастью. Потому как и Евгран, и Лир-Хор — это достойные мужчины.

Лир прокололся абсолютно случайно, ибо никак не ожидал, что добропорядочные принцессы станут ползать по спальням своих наставников в полночный час. Впрочем, наставник в этот раз повел себя отнюдь не образцово, так что предъявить ему мне нечего. А то придется поднять тему невоздержанности некоторых в желаниях определенного рода.

Я пакостно улыбнулась и, поймав вопросительный взгляд Мариоль, пояснила:

— Да вот, радуюсь сознательности нашего водника-подводника.

Подруга покачала головой и обеспокоенно произнесла:

— Я, конечно, не против морального торжества над «противником», но тебе не кажется, что сейчас не об этом думать надо?

— Да, — сразу погрустнела я. — Совет. Интересно, а когда начнутся «танцы со стихиями»? И как это вообще технически выглядит?

— Как я понимаю, это скорее мысли вслух, — улыбнулась Мари, пристроила последнюю невидимку в прическе и отошла в сторону. — Ну вот... ты готова.

Я вздохнула и поднялась со стула, выпрямилась и оглядела девушку в отражении. Забавно... Всего три месяца назад я также стояла перед зеркалом у нас в поместье и очень волновалась перед встречей с Хранителем. Не знала, зачем он приехал, и предполагала, как считала тогда, худшее: что меня решили все же выдать замуж. Правда оказалась гораздо интереснее самых смелых догадок. Девушку Алю забирали, чтобы сделать из нее Императрицу.

Я смело улыбнулась Александре вир Толлиман. Она послала мне ответную улыбку, расправила платье цвета слоню-

вой кости и гордо вскинула подбородок. Императрицу Хранители пока не получили. Но принцессу — вполне.

Проходя по гулким, пустынным коридорам Золотого дворца, я вспомнила, как впервые здесь появилась. Всего два месяца назад отчаянно трусившая принцесса-бастард вот так же шла по этому пути. Но тогда ею владели совсем другие эмоции. И смотрели на нее по-другому. Прежде — со скрытым пренебрежением, теперь же во взглядах придворных хищников все чаще проступают любопытство и интерес.

Уже на подходе к Залу Стихий, где меня ожидал Совет Хранителей, я кинула случайный взор в один из боковых коридоров. И встретила взглядом с глазами цвета малахита. Рыжеволосый мужчина коротко поклонился, я ответила легким кивком и сжала пальцы, чтобы они не дрожали. Впрочем, присутствие «рыжего солнца», как всегда, придавало мне сил, и спустя несколько секунд я уже спокойно входила в зал и на лице моем не было ни малейшего признака недавней нервозности.

— Приветствую вас, господа, — кивнула сидящим за круглым столом Хранителям.

— Добрый вечер, леди, — прошелестел безликий голос, и из-за стола встала одна из закутаных в серый балахон фигур.

Судя по яркой маске, на которой были нарисованы причудливые перья неведомой птицы, это был Хранитель Грез, он же Мидьяр Ле-Кинаро, начальник отдела Иллюзий департамента переселенцев и, наверное, единственный среди Хранителей, к кому я испытывала самые теплые чувства. Хоть и самый старший из всех воплощений стихий и продуманный не меньше своего зубастого блондинистого коллеги-безопасника. Лира-Хора, ага...

Пока я с улыбкой рассматривала Искусника, остальные Хранители тоже встали, приветствуя принцессу. Перевела взгляд на застывшие серые фигуры. Хоть как-то распознать их можно было только по разноцветным маскам. Машинально выцепила взглядом синий узор на маске Водника и с трудом удержалась от того, чтобы не покраснеть. Лирвейн...

— Позвольте представиться. — Вперед выступили три

фигуры. Сначала поклонился мужчина с красной змеей на маске. — Хранитель Огня.

— Хранитель Земли, — склонился мужчина в накладке с зеленым узором.

— Хранитель Ветра, — закончил последний.

Ага. Как понимаю, маски снимать они не будут. Традиция? Я мимолетно коснулась щеки и вопросительно взглянула на Лирвейна. Тот кивнул, подтверждая мои выводы. Ну ладно...

Меня проводили к креслу и галантно помогли сесть. Дождалась, пока Хранители займут свои места, и всем видом изобразила готовность внимать. Они переглянулись и дружно сошлись взглядами на мужчине в белой с металлическими вставками накладке. Асгард. Хранитель Стали. Мозг и здравый смысл компании, который именно по этой причине всегда «крайний».

— Думаю, причины нашей встречи всем присутствующим известны, а потому оглашать их повторно смысла нет, — негромко начал Оружейник. — Леди, ваш «танец» через месяц.

— Где? — безмятежно улыбнулась, сжимая холодные пальцы под столом и только этим выдавая свое волнение.

— Храм Стихий, — мелодично прозвучал голос Ровены. Светоч поправила капюшон мантии и продолжила: — Кстати, «танец» — это скорее общее выражение. Просто первый Император именно танцевал. Но испытания всегда разные. Так что не расслабляйтесь, Александра.

Надо же! Даже фейри Ро, придерживаясь официоза, обращается ко мне исключительно на «вы» и величает полным именем. А расслабляться я и не планировала. В конце концов, уже не единожды предупреждали, что испытание может стать для меня первым и последним. Если выдержу, буду наследницей, а потом и Императрицей. Если нет... значит нет.

Но я сама решила. Папенька предлагал выбор. Первой реакцией было: «А ну его с такими альтернативами!» При том все это высказала на первой же аудиенции и не жалею о содеянном.

— Также мы бы хотели обсудить с вами...

Что именно хотел со мной обсудить Асгард, так и не узнала. Потому что раздался резкий стук, двери распахнулись —

и, не дожидаясь позволения, на пороге появился Кейран Мерцающий из Белого Клана. Советник моего отца. Интересно, что Коршуну тут понадобилось?

Мужчина на секунду замер, потом поправил очки, перехватил поудобнее свою неизменную папку и прошел в Зал Совета.

— Доброго вечера, Мерцающий, — раздался холодный голос Лирвейна. — Чем обязаны?

— Приветствую Совет Хранителей, — склонил голову новоприбывший. — Сегодня я представляю тут Императора. По состоянию здоровья сам он не может присутствовать.

— Не хочется показаться грубым, — мягко произнес Хранитель Воды, — но это Совет Хранителей. И ваше присутствие нежелательно, лорд.

— Не хочу показаться назойливым, — почти повторил фразу Водника Кейран, улыбнулся и еще раз поправил и без того идеально сидевшие очки, — но Император имеет право быть на Совете. А я сегодня представляю его интересы... и полномочия. — Брюнет приподнял правую руку, позволив императорской печатке блеснуть на свету, и продолжил: — Надеюсь, теперь господа ничего не имеют против?

Судя по всему, возразить господам было нечего.

Я же с любопытством смотрела, как пронырливый Белый вежливо-вежливо отказывается от вынужденно высказанного Асом предложения присесть за стол и устраивается в кресле у окна. На миг наши взгляды встретились, и я, как и в первую встречу, поразились холодному выражению его янтарно-карих глаз. Правда, глаза за очками едва заметно блеснули иронией, но уже в следующий момент от нее не осталось и следа. Даже задумалась, а не почудилось ли. Ведь стекло так часто искажает...

— Вы продолжайте, продолжайте, — живо проговорил Коршун. — Я вам не помешаю.

Едва удержалась от того, чтобы не покачать головой. Восхищенно? Осуждающе? Пока не определилась. С одной стороны, наглости этого серого кардинала столицы можно поклониться, с другой... тип себе на уме. До мельчайшего шага и оттенка эмоций в голосе. Нет, неспроста он так себя ведет.

Ох... ощущаю себя слепым котенком, который на уровне интуиции понимает — что-то не так, а объяснить причины не

может. Рядом с этими акулами большой политики с зубами в три ряда я вообще несмышлениш. Ну и как прикажете обыгрывать их на их же поле? Хотя... Меня пока ведут. И до конца этой партии как минимум Совету я нужна живая и здоровая. А там пешка станет ферзем. И следующая игра будет иной.

— Вернусь к прерванной теме. — Голос Оружейника привел меня в чувство. — Как понимаете, ваша программа на ближайшие недели претерпит некоторые изменения. Но несколько дней перед «танцем» должны пройти в покое и так, как вы того захотите.

Ага! Погулять перед возможной гибелью позволяют мне мои «щедрые» опекуны. Спасибо. Поблагодарила я их, разумеется, без малейшего признака ехидства в голосе. Хоть чему-то во дворце успела научиться. Лицемерию в том числе.

— На этом, пожалуй, все, — поднялся Хранитель Стали.

Эм? И все? Хотя предстоящее мероприятие исключительно традиционное: и все, что надо знать, мне не один раз расскажут в самой резиденции, но уже без этих безликих масок и балахонов. В гораздо более непринужденной обстановке и без лишних ушей в виде советника.

— Тогда я удалюсь. — Встала, присела в реверансе и пошла к выходу.

Уже в десятке метров от Зала Стихий меня догнал Кейран:

— Ваше высочество, Император ожидает вас в своих покоях через полчаса.

— Хорошо.

Коршун поклонился и оставил меня.

Так... Полчаса. К себе не имеет смысла идти. Пойду-ка я в саду прогуляюсь. Весь не так давно случившийся цирк не помешает переварить в одиночестве. А иначе как цирком данное мероприятие никак не назовешь. Потому как, во-первых, длилось это все не больше двадцати минут, а во-вторых, ничего нового и путного мне там не сообщили. И правда дань традиции? Ох, темнят Хранители.

Пока размышляла, успела дойти до сада и ступить на одну из дорожек. И теперь неторопливо шагала по ней, мимолетно касаясь влажных после дождя листьев. Сад был хорош тем, что над дорожками и беседками были устроены на-

весы. Можно наслаждаться свежестью, не опасаясь намочить или испачкаться.

Плитка под ногами была совершенно чудная. Мозаичная, узорчатая, яркая. Я воровато огляделась. В это время и в такую погоду здесь никого не было, а потому никто не помешает мне немного пошалить. Так! Приподняла подол, встала на красную плиточку, наметила впереди другую и прыгнула. Раз-два! Красный квадратик — ножки вместе, два синих — прыгаем на них. Ой, весело! Как в детстве! Развернулась, перехватила поудобнее юбки и собралась повторить обратный путь. На свою беду, подняла глаза и наткнулась на смеющийся серый взгляд напротив.

Лорд Хор наконец соизволил отвесить моему высочеству поклон. Наглуую ухмылку прогнать с губ, правда, не соизволил!

Высочество судорожно одернуло подол и попыталось принять позу подостойнее. На глаза упала выбившаяся из прически прядь. Закинула ее куда-то наверх. Не помогло. Предательница опять свалилась на глаза. «Дядя» не удержался и фыркнул. Я почувствовала, что краснею, потому сочла за лучшее ретироваться.

— Добрый вечер, рада видеть, прошу прощения, спешу, — пробормотала скороговоркой и едва ли не бегом припустила по еще недавно казавшейся мне столь привлекательной мозаичной тропинке.

В прошлый раз, когда пошла маску воровать, на кровати у Лира попрыгать захотела и едва ноги незамеченной унесла! Правда, это меня не спасло... Туфли забыла, и пришлось лезть в спальню к Воднику еще раз. Чем все закончилось, вспоминать не буду! А то покраснею еще больше...

Сейчас ему же, но в другом облике попалась. И за каким занятием! Ой-ей-ей! Маришка посмеется... Да и я, наверное. Потом. Нескоро.

Неслась я по дорожкам хоть и панически, но тем не менее достаточно продуманно. Как раз к той части дворца, где располагались покои венценосного отца. Последнюю сотню метров до южного крыла прошла медленным шагом, позволив себе отдышаться и настроиться на серьезный лад.

В одном из коридоров столкнулась с Лилит Пламенеющей. Алая была, судя по всему, в прекрасном расположении

духа. Если принять во внимание, что фаворитка появилась со стороны отцовских комнат... да еще и в свете его приказа прийти к нему... Что-то не нравится мне довольное выражение лица сестры Рыжа. Ой не нравится...

Конечно, взять верх эмоциям я не позволила. Мы с Алой вежливо раскланялись и разминулись.

Лакеи у дверей гостиной его императорского величества низко мне поклонились и распахнули створки. Прошла в просторную комнату, почтительно склонила голову и присела в низком реверансе перед венценосным родителем. Император Александр расслабленно сидел в глубоком мягком кресле и внимательно смотрел на меня. Кивком позволил подняться и жестом предложил занять небольшой диванчик по левую руку от себя.

Я села и вопросительно посмотрела на государя. Скользнула взглядом по подчеркнуто аккуратной одежде, отметила легкий тремор рук и сделала вывод, что, несмотря на простой крой наряда, одевался он явно с посторонней помощью. Да и вообще, выглядел он даже хуже, чем в нашу первую встречу.

— Добрый вечер, Александра, — тихо проговорил Император. — Хочу вас поздравить...

— Благодарю, — любезно улыбнулась в ответ, настороженно глядя на отца.

— И поднять тему, которую в свое время прервала своим эффектным появлением моя мать, — прозрачно намекнул венценосец.

О как! Значит, не отказался...

— Мне думалось, что я вполне четко высказала свою позицию, — осторожно подбирая слова, сказала я. — И с того времени она не изменилась. Я буду танцевать за свой трон...

— Уже «свой трон», — усмехнулся Александр. — Быстро привыкла, бастард.

— Хочу отметить, что обстоятельства моего рождения не делают чести именно вам, — отозвалась я, сжимая пальцы в волнении.

Играю на грани. Так ставить на место правителей могут только близкие им женщины. В моем случае дочь к таковым не относится.

Император прищурил серые глаза и недовольно посмот-

рел на меня, я подняла на него безмятежный взор и улыбнулась. Он ухмыльнулся, качнул головой и все же выровнял «кривую» нашей беседы:

— Так вот... Я все же повторю свое предложение. Ты пока можешь избежать возможной гибели.

— Знаю, — кивнула, машинально выводя пальцем узор на синем бархате подлокотника. — Если выйду замуж за указанную вами фигуру и благополучно рожу от него наследника. И даже не одного... пока Проводник не получится. Повторю, мое мнение на этот счет не поменялось.

— Хорошо, — позволил себе вздохнуть отец. — Раз ты так упорна... Но ведь замуж все равно придется... Даже если станешь Императрицей.

— Вот оно... — задумчиво протянула я. — Ключевое слово. Я буду полноценным Проводником в расцвете сил и Императрицей. А он моим консортом. Согласитесь, есть разница.

— А ты амбициозна. — Родитель с любопытством поглядел на меня и сложил пальцы в замок.

— Нет, — покачала головой. — Просто между правом и бесправием выберу все же первое. И я бы не назвала это амбициями... Скорее, здравомыслием.

— Как повезло стране, — усмехнулся Император.

— Кто знает, — не растерялась я. — Может, и повезло.

— Смелая, — одобрительно улыбнулся Александр. — Это хорошо. Тогда мы обсудим еще одну тему, и я больше не буду тебя задерживать.

— Слушаю.

— Я бы хотел, чтобы ты более благосклонно относилась к обществу неких двух джентльменов.

— Кого именно? — улыбнулась, уже понимая, что как минимум одно имя новостью для меня не будет.

— Адис Вермен и Евгран Пламенеющий, — оправдал мои худшие опасения папочка.

Шикар-р-но! Слов нет, насколько восхитительно!

— Допустим, то, что вы назвали Алого, удивления не вызывает, — осторожно начала я. — Но зачем еще и Синий?

— А почему нет? — вскинул бровь Император. — Они оба из самых достойных женихов столицы.

Ага... Для полного паноптикума «ядовитых» женишков

остаётся добавить только Кейрана Мерцающего. Тьфу-тьфу-тьфу! Не дай Создатель! Советник вызывает у меня, как ни странно, очень положительные эмоции, но это не показатель.

— Как понимаю, это настоятельная просьба?

— Верно понимаешь, — благосклонно кивнул царственный собеседник.

Ага... То есть почти приказ.

— Как скажете, ваше величество. — Я встала.

— Реверансы можешь опустить, — нетерпеливо взмахнул рукой Император. — И сейчас, и в дальнейшем.

— Благодарю.

Я поклонилась и вышла. Медленно двинулась по пустынному коридору по направлению к центральной части дворца. Оттуда уже к себе, в северное крыло. Что мы имеем? А неоптимистичную картину.

Чую, одного рыжего прохвоста ждет неприятный разговор, как только он снова ко мне явится. Кстати, уже неделю не было... Я поймала себя на том, что скучаю. Немедленно ужаснулась и засунула это чувство как можно дальше. Мне нельзя такого испытывать к Пламенеющему. Хватит того, что, когда мы вместе, я веду себя не так, как нужно. А так, как хочется... хочется близости... как в детстве, когда мы только познакомились. Забираться на колени, расплести медное великолепие волос, перебирать пряди и жадно вдыхать особенный аромат моря, ветра дальних стран и пряностей. И ведь, как правило, мужчина мне в этом не отказывает.

Так! Что-то меня опять унесло со-о-всем не в те степи!

Ев. Моя рыжая осень. Как же так у нас получилось?.. Такого покоя я ни с кем не испытывала, так хорошо только с тобой. Но это только тогда, когда есть Аля и Рыж. Днем же на поле Евгран Пламенеющий и принцесса Александра. Еще не враги, но уже соперники.

Уф... Совсем я загрустила. Надо сменить тему.

Что у нас на второй чаше весов из предложенного папешкой? Адис Вермен, которого я еще на первом балу прозвала лордом Гадисом. А что? Рифмуется просто великолепно и суть отражает замечательно. Синий все это время проходу не давал. Да и Мариоль, которой приходилось за-

менять меня под личиной, от противного лорда практически выла.

Подведем итоги. Как понимаю, это в данный момент основные кандидаты на мою руку и грядущую корону. Кстати, если с Евом все ясно — сестренка подсуежилась, — то почему в качестве «противовеса» отец поставил Синего лорда? Алые этот Клан терпеть не могут... М-да. Сплошные «почему».

За всеми этими думами я наконец добралась до северного крыла. Проходя через одну из гостиных, увидела там своих фрейлин и Мари. Глазки подружки хищно сверкнули, моя первая дама встала и выразительно указала взглядом на придворных болонок. Я понятливо улыбнулась и произнесла:

— Здравствуйте, леди. — Девушки присели в реверансе. — На сегодня вы можете быть свободны.

— Как скажете, ваше высочество. — Придворные дамы снова поклонились.

— Леди Мариоль, вас я попрошу остаться.

Как только за последней фрейлиной закрылась дверь, Мари схватила меня за руку и потащила в свои апартаменты. Так как мы уже шли по хозяйской части крыла, то не могли встретить никого, кроме вдовствующей императрицы Надин вир Толлиман. Даже слуги здесь убирали только в условленные часы, а потому видом первой дамы, тянущей за собой принцессу, удивить было просто некого. Все же хорошо, что Надин настояла на том, чтобы мы с подружкой поселились именно тут. Леди Надин. Назвать эту даму бабушкой у меня язык не поворачивался до сих пор.

Когда мы оказались в комнатах Мари, переглянулись и для начала решили переодеться. Вскоре уже в более удобных нарядах развалилась на ковре перед камином.

После долгого дня закованная в корсет спина немилосердно ныла. Как и все тело в общем-то. Лирвейн и не думал снижать темп физических нагрузок, и это утро не было исключением. Снова ни свет ни заря поднял с постели и потащил в спортзал. Опять на «стенки». На мои возражения о сомнительной необходимости навыков альпинизма и скалолазания в придворной жизни противный Водник не обратил ни малейшего внимания. Впрочем, как и всегда. Для Лира

важно только его мнение и мнение коллег. На точку зрения двадцатилетней принцессы этот орк в возрасте прилично за тридцать плевать хотел с высокой колокольни.

Подруга лениво потянулась к большой вазе с фруктами, для удобства тоже поставленной на пол.

— Рассказывай, — повелительно кивнула Маришка, критически оглядывая выуженную грушу. Спустя пару секунд все же признала ее годной к употреблению и надкусила.

— Да особенно и нечего, — перевернулась на спину и со стоном потянулась. — Совет Хранителей прошел на удивление быстро, и наверняка этой оперативности немало поспособствовал нежданно-негаданно заявившийся Коршун.

— Мерцающий? — От удивления подружка даже на локтях приподнялась, забыв про фрукт. — Что этот пронырливый Белый там забыл?

— Он там официально Императора представлял, — с охотой поделилась я, перекатилась обратно на живот и быстрым броском захватила стратегический объект в виде надкусанной груши.

Подруга недовольно на меня покосилась, я проказливо улыбнулась в ответ и погрузила зубы в сладкую мякоть. Зажмурила глаза от удовольствия и оказалась совершенно не готова к тому, что у меня буквально изо рта стащат законную добычу.

— Понятно все с ним, — как ни в чем не бывало продолжила подружка. — А что папенька хотел?

— О-о-о! — протянула я. — Многого! Сознательности и здравомыслия, серьезного отношения к жизни и дальнейшей судьбе!

— Да ты что?! — удивилась подружка. — С каких это пор он так за тебя радеет?

— Сама в недоумении, — пожала плечами я. — Вообще, кажется, основной целью было воззвание к моей женской сути!

— Не поняла, — призналась подружка.

— Мне прозрачно намекнули, что стоит более благосклонно относиться к неким двум лордам. А конкретнее — к Пламенеющему и Гадису.

— Так... — озадаченно пробормотала Мариоль. — С твоим

личным хищником все понятно, а зачем папеньке Адис? У Императора ведь Алый Клан в фаворе.

— Это и мне крайне интересно, — вздохнула и полюбопытствовала: — А почему ты Рыжа так назвала?

— Да потому, что опасный и зубастый и не кусает, кажется, только тебя, — рассмеялась Мари.

— Просто мурлыкать и быть рыжим и пушистым ему пока выгоднее, — возразила я, покачав головой.

— Кис-са, — хитро прищурившись, протянула подруга.

— Не-а, — перевернулась и задумчиво посмотрела на пляшущие по потолку и стенам отблески пламени в камине. — Тигра. Нравится ему пока играть. Потому и отдает «хвост и уши» на растерзание девчонке...

— Сама ты как к нему относишься? — тихо спросила подруга, чуть склонив набок голову. Я на миг залюбовалась мелькнувшими в темных волнистых волосах багровыми искрами пламени.

— Мы с тобой это уже обсуждали. — Отвела взгляд.

— «Один пульс на двоих», — тихо вздохнула она. — Помню...

— Тогда зачем спрашиваешь? Мое отношение к рыжему за этот месяц, к сожалению, не изменилось...

— А к блондину? — задала неожиданный вопрос брюнетка.

— К которому? — невинно моргнула. — Я прекрасно отношусь к Асу. Оружейник замечательный... кажется, все же человек. Как ты думаешь, к какой он расе принадлежит?

— Я думаю, что некоторые принцессы пытаются запудрить мне мозги и увести от темы, — прищурилась Мариоль.

— М-да, — осуждающе глянула на нее я, — тогда должна бы понимать, что я не очень хочу о нем говорить.

— Милая моя, — приторно улыбаясь, протянула подружка, — ситуация такова: один и тот же мужик, с которым у тебя по жизни не особенно хорошие отношения в стиле «ссора на ссоре и ссорой погоняет», и при этом вы уже три раза поцеловаться умудрились!

— Все случайно! — защищалась, ощущая, как щеки заливают жаркая краска.

— Ну да, ну да, — с умным видом закивала Маришка. — Когда надрался с твоим Рыжем, случайно перепутал коор-

динаты телепорта и перенесся к тебе в спальню. В темноте принял за фрейлину и попытался употребить по назначению. Вовремя завопила.

— Он потом извинился!

— Ага, а ты еще неделю при упоминании имени Алира Хора краснела, — язвительно пропела подруга. — Идем дальше.

— Может, не надо?

— Надо, Аля, надо! — Мариоль не сжалась. — Потом тебя умыкнули, и наш снежный блондин примчался спасать прекрасную принцессу!

— Ага, — тихо пробурчала я. — Только белого коня не хватало.

— Так в телепорт тащить наверняка неудобно было! — нашлась уже давившаяся смехом Мари. — Вот и не взял конька.

— Не получился принц из безопасника.

— Мы отвлеклись, — вспомнила подруга, и я досадливо поморщилась, поняв, что столкнуть ее с намеченного пути моего позора не получится. — Потом, так как некоторые неопытные магички устроили себе перерасход силы, наш доблестный Хранитель самоотверженно решил помочь тебе восстановить резерв.

— У доблестного выбора особого не было, — возразила я. — Иначе я еще в портале бы загнулась.

— Таки да, — кивнула Мари и лукаво сверкнула глазами. — Но по обрывочным сведениям, некоторые очень уж увлеклись спасением, а другие дармовой энергией... так что их усыплять пришлось, а то соблазняла уже, бессовестная.

— Чтоб я еще раз тебе что-нибудь рассказала!

— Продолжаем, — не вняла воззванию моя первая дама. — То, что я увидела в его комнате, вообще описанию не поддавалось!

— Мари! — не выдержала я. — Хватит! И вообще, что за намеки?! Я была одета!

— Зато Лир в одной простыне, — ухмыльнулась брюнетка. — А ты в платье только потому, что я вовремя явилась.

— Ну и к чему ты ведешь? — устало спросила я.

— Наконец-то! — Из голоса Мариоль исчезли нотки веселости. — К тому, что в такой ситуации нельзя быть страусом, Аля. Вы срываетесь. Оба срываетесь. Каждый понимает, что нельзя, но друг к другу вас тянет. Вот и получается...

— И что ты предлагаешь? — грустно спросила я, не удержалась от зевка, сонно потерла глаза и продолжила: — И вообще... Это просто влечение. Нас ничего, кроме этих срывов, и отношений «учитель — ученица» и «Хранитель — принцесса», не связывает... да и нельзя. И... Ро ведь предупредила. Что нужен будет мужчина, так что все вполне закономерно.

— М-да, — скептически оглядела меня Мариоль. — Надеюсь, у орвира мозгов окажется больше.

— Ты о чем?

— О том, что все не так просто, — тихо рассмеялась подруга.

— Давай оставим эту бесперспективную тему, — попросила я. — Тут столько проблем по всем остальным фронтам, что тратить нервы еще и на это по меньшей мере глупо.

— Хорошо, — покорно согласилась подруга. — Но надеюсь, ты все же кое-что вынесла из этого разговора.

— Несомненно. — Улыбнулась и со вздохом встала. — Поздно уже. И день был сложный.

— Завтра в резиденцию, — потянулась девушка.

— Кста-ати, — хитро прищурилась я. — О рыжих и блондинах мы с тобой сегодня говорили... а вот о брюнетах нет!

С подруги враз слетела блаженная расслабленность, и она недовольно на меня посмотрела.

— А о них и говорить нечего!

— О них и не будем, а вот про одного конкретного очень даже можно, — мстительно произнесла я.

— Ты, кажется, спать собиралась?

Я рассмеялась, потом зевнула.

— Ладно! Но только потому, что и правда очень устала. Глаза закрываются. Но к этой теме мы еще вернемся!

— Напугала, — вполне искренне ответила Маришка.

Мы еще немного попрепирались, а потом я отправилась спать.

ГЛАВА 2

Безумный Бард: тень на свету

На следующий день за нами пришел Искусник при полном параде (маска и балахончик) и перенес в резиденцию. Все же хорошо, что в свое время мы сумели добиться разрешения Императора на то, что выходные я и Мариоль проводим у Хранителей. Правда, в итоге в резиденции торчу дней пять в неделю. В Золотом мое время пытаются занять чем угодно, но не тем, что действительно необходимо изучать. Потому несколько дней в неделю Мари в личине меня заменяет, а я «развлекаюсь» или у Хранителей, или в департаменте «дядюшки» Хора. Активно так развлекаюсь... Спать некогда.

Сегодня Тьма сделал своей ученице очень приятный подарок. Отдал Маришке на разграбление запасную лабораторию. Девушка, когда это услышала, с радостным воплем повисла у оборотня на шее, чмокнула в щеку, выдернула ключ из рук обалдевшего от такой реакции мужчины и, не прощаясь, унеслась осматривать подарок.

Так что теперь подружка лабораторию обустроивала — перетаскивала туда всяческое оборудование и материалы. Короче, у Маришки счастье. Все же насколько оно для всех разное... Вот и сейчас: уже вечер, а она и не думает вылезать из новообретенного логова.

Мы многому научились за эти три месяца.

Раньше магией я владела только на базовой основе. И то практически до всего доходила сама. Сейчас же Лир говорит, что если продолжать в том же темпе, то, после того как я стану полноценным Проводником, смогу строить порталы самостоятельно. Соответственно стану более свободной в передвижениях.

Лир-Хор, конечно... Двучинный блондин! Вот только... А он в курсе, что маскарад раскрыт? Точно не знает. Ведь в первый раз он меня не видел. Поймал, когда я второй раз полезла за забытыми туфлями. Интересно, а что мне это дает? По сути, ничего. Но... Можно подумать и придумать. Или не стоит? Ведь, как правило, наши авантюрные мероприятия заканчиваются не очень хорошо. Жуткую мечь беловолосому можно как раз отнести именно к такой деятельности. Да

и... Сама виновата. Никто специально этого не скрывал. Недомолвок было более чем достаточно. Вполне могла додуматься.

Вот с такими мыслями я шла по коридору к апартаментам Искусника, прокручивая в голове все то, что он говорил мне в прошлый раз. Все же с иллюзиями у меня дело не ладилось.

Почти подойдя к дверям, услышала блюзовые переборы гитары. Мидьяр не очень часто брался за инструмент, но лучшего гитариста я не знала, хотя уже прилично покрутилась в кругу музыкантов-переселенцев. Ведь мы теперь часто бывали в «Триэле», а там собиралась основная творческая компания столицы.

Буквально на цыпочках преодолела оставшееся расстояние и, тихонько отворив дверь, проскользнула внутрь. В гостиной Хранитель Грез был не один. Вокруг круглого стола с уже открытой и окруженной бокалами бутылкой «Стикса» в креслах сидели Хранители Воды, Тьмы и, как ни странно, Стали. С последним я вообще нечасто сталкивалась, так что была изрядно удивлена, застав его тут и за таким занятием. Все же Асгард был в сумасшедшей компании Хранителей «здравым смыслом», которому уходить в пьяную несознанку как-то совсем не к лицу.

Оружейник кинул на меня темный взгляд поверх круглых очков, еле заметно улыбнулся и отсалютовал бокалом. Я покраснела: похоже, этот пронизательный тип прекрасно понял, в какую сторону ходили мои мысли. Мысли устыдились направления и вернулись обратно.

Хотя ребята тут психи по очереди...

Например, Лир может быть таким же замороженным типом, как и при первой встрече, а может стать язвительным настолько, что от резкостей меня удерживает лишь хорошее воспитание.

А Ярр... Временами этот ненормальный музыкант с не более «здравым» репертуаром творит такое, что остается только расслабиться и получить удовольствие. Впрочем, на другой день можно наткнуться не на беспечного барда, а на начальника отдела Иллюзий и Хранителя Грез. Серьезного, собранного мужчину. Неизменными остаются только мелкие косички в закатной шевелюре.

Мидьяр, не прерывая своего занятия, кивнул мне на диван. Я скинула туфли, забралась с ногами и интереса ради потянулась было к бутылке. За что получила от Лира по рукам. В ответ очень захотелось запустить в него вышеупомянутой бутылью с эликсиром. Но я доблестно сдержалась и ограничилась только недовольным взглядом. Лирвейн в ответ приподнял белоснежную бровь и скривил губы в усмешке.

Играть в гляделки не стала. Явно у Водника язвительно-несдержанное настроение. Наверное, опять много работал сегодня. Перерасход энергии, восполнение и, как следствие, легкий неадекват. Ну или не очень легкий...

Кстати, с какой это радости мои драгоценные покровители решили накачаться единственным напитком, который приводит их в состояние опьянения? Впрочем, судя по похоронным физиономиям, ничего хорошего не произошло...

На этом этапе моих размышлений музыкант начал петь. Я привычно закрыла глаза, позволив музыке и голосу увлечь меня в свое измерение.

Ох, Мидьяр. Какой же ты волшебник... Хрипловатый голос. Мягкие переборы струн и новая картина перед внутренним взором.

О разном.

О жизни, о мечте и реалиях.

О том, что мы не выбираем судьбу, но можем изменить жизнь. Носим маски, играем спектакли одного актера, пробуем себя на режиссерском поприще. И некоторым даже удастся... И тогда появляется возможность привлечь в свою пьесу кого-то еще...

Я приоткрыла глаза и из-под ресниц наблюдала за Искусником. За тем, как огненные искры от светлячка пляшут в алой роскоши волос, играют янтарем в чуть более светлых, чем основная масса, косичках. За тем, как в глазах цвета полночного неба гаснут золотые звезды и радужка принимает тот самый бархатный синий цвет, в который окрашивается небосвод в самое темное время суток; как по резкому лицу пробегают эмоции, принося понимание, насколько больше меня он видел. Сейчас Ярр не казался молодым парнем. В зрелости сидящего напротив ленеири нельзя было усомниться ни на секунду.

Здесь слово не станет светом, но что тебе
нужды в том? —

Мидьяр обжег меня пронзительным взглядом.

Здесь хочется быть поэтом, но выгодней
быть шутом¹.

О да... Шутом нашему Искуснику и правда быть выгоднее. И потом все неприятно удивляются, когда у таких вот балагуров внезапно исчезает из глаз веселье, а из голоса смех, который заменяется сталью твердо принятого решения. И зубы у них в три ряда обнаруживаются...

Выгоднее... все верно, Ле-Кинаро. Все верно.

Последние отзвуки давно стихли, но в комнате все еще стояла тишина, нарушаемая только треском поленьев в камине.

— М-да, — первым нарушил молчание Лирвейн. — Вот так и живем.

— Кстати, по какому поводу праздник? — Я кивнула на бутылку с эликсиром на столе. — Да еще такой... не особо веселый.

Аэрлис встал и налил мне сока, а остальным заново наполнил бокалы и пояснил:

— Дело в том, Аля, что нас всех вытянуло из родных миров примерно в одно время. И когда мы познакомились и узнали об этом, то все вместе напи... хм... посидели. С тех пор это стало своеобразной традицией. — Он сел обратно в кресло, немного покачал жидкость в бокале и отпил. — Мидьяр играет, а мы разговариваем или просто молчим.

Хранитель Грез встряхнул волосами, и насыщенный кроваво-алый цвет, что властвовал в его гриве секунду назад, стал светлеть, уступая место золоту и меди.

— Что-то мы совсем загрузили! А с нами дама, ей скучать нельзя! — Синеглазый подмигнул мне.

— Дама не скучает, — с улыбкой заверила я музыканта, поставила бокал обратно на столик и обвела любопытным взором высокую компанию. — Надеюсь, я не мешаю?

¹ Автор стихотворения А. Щербина.

— Нет, — ответил Лир. — На удивление, нет дискомфорта от постороннего присутствия...

— А что, Ро к вам не присоединяется? — поинтересовалась я, решив пропустить мимо ушей непонятную фразу блондина. — Эта фея по определению не может быть лишней.

— У Ровены весьма своеобразные принципы, — задумчиво проговорил Ас. — Она уважает право других на частную жизнь. И вот такие вечера она почему-то отнесла именно к этой сфере. Хотя мы всегда рады видеть нашу танцовщицу.

— У Ро вообще странные понятия о частной жизни и допустимом пределе вмешательства в нее, — поморщился Лир. — Как, впрочем, и у любого феи.

— Ярр, спой еще, — осмелела я и просительно взглянула на Искусника.

— Не-а, — покачал головой волшебник, а потом привстал и протянул мне гитару.

Ничего не оставалось, кроме как принять инструмент. Беспомощно посмотрела на мужчин, но наткнулась только на любопытные взгляды. Асгард и Аэрлис ранее не видели меня с гитарой, Ярр лукаво сверкал синими глазами, в задумчивом же взоре Лира было только серое море, на сей раз спокойное. А в воде так сложно что-либо увидеть, кроме своего отражения...

— Спой, — кивнул беловолосый.

— Но... — растерянно начала, не зная, как объяснить, что тогда решила только потому, что Ярр задел мою гордость. Сейчас же этого никто не стремится сделать. Но... четверо мужчин, а более-менее спокойно я себя чувствую только в компании Ярра. Сталь и Тьма вообще темные лошадки.

Пока в голове скакали эти мысли, я сжимала внезапно вспотевшей ладонью гриф гитары и уже подбирала слова для корректного отказа. На судорожно сжатые пальцы легла теплая смуглая ладонь, и по телу прокатилась приятная волна, оставляя после себя какое-то радостно-искристое ощущение. Всю неуверенность и стеснительность как смыло. Удивленно посмотрела на отстранившегося Лира, но тот только ободряюще улыбнулся. Эм... что-то он подозрительно благостный. Впрочем, задумываться о причинах поведения Водника сейчас не хотелось. Потому как идея спеть теперь

казалась если не гениальной, то весьма достойной! Даже песня вспомнилась.

Улыбнулась присутствующим, подмигнула в ответ Мидьяру и прижала гитару к себе. Пробежалась пальцами по струнам и недовольно покачала головой. Давно не играла, все мозоли сошли, пальчики нежные стали. Будет больно. Но ведь оно того стоит? Стоит!

Первые звуки отозвались в тишине комнаты резким боем. Я прикрыла глаза, отгораживаясь от зрителей, вступая во тьму своего воображения. Пока во тьму... Прогнала рисунок мелодии по кругу, вспоминая аккорды, и как только поняла, что все помню, открыла глаза и, глядя поверх голов собравшихся, начала. Мечтать? Погружаться?

Ярр научил меня и этому. В любое дело надо погружаться с головой. Гореть им. Если ты поешь, то уже не тут. Ты — там. Там, где слышен шелест крыльев за плечами, там, где теплые воздушные потоки держат в невесомости, там, откуда можно увидеть мир. Свою страну. И свою ли? Она и правда не моя... Моя, небольшая, что была центром мироздания, осталась позади, а та, на престол которой сейчас прочат, еще не приняла... Птицы не всем даются в руки. А те грязные лапки, что порой тянутся к яркому оперению ее высочества Александры, оборвать временами хочется.

Когда закончила, передала инструмент Искуснику. Мидьяр рассеянно погладил деку и вопросительно на меня посмотрел:

— Птичка, значит?

— Птички разные бывают, — с усмешкой добавил Лирвейн.

— Согласна, — качнула головой я. — Бывают певчие в клетках. Для красоты и престижа. Бывают серые и почти незаметные. Но они или очень красиво поют... или просто полезные. Но часто о последнем знают только хозяева птичек. Но если пернатая достаточно хищная, то она становится независимой. К таким бы я отнесла Коршуна.

— А еще? — Лир откинулся на спинку кресла и с любопытством посмотрел на меня. Станный он сегодня...

— Хм... — Потянулась к своему полупустому бокалу, качнула, полюбовалась на рубиновые переливы «Ардагора» и продолжила: — Падалыщики еще встречаются... Крайне неп-

приятные... так и хочется оперение проредить. Лорд Гадис, к примеру.

Я поняла, что назвала Синего придуманным прозвищем, только когда в комнате раздалось тихое фырканье, которое спустя несколько секунд переросло в сдержанный смех. М-да. Уже несдержанный.

— Кто-о-о? — выдохнул Мидьяр.

— Адис Вермен, как понимаю, — за меня ответил Лир.

Я взглянула на столь веселого сегодня Водника и подавила желание поинтересоваться его здоровьем. Психическим. Интересно вот, а что меня завтра ждет. При таком-то сегодняшнем раскладе. Опять из крайности в крайность?

— Он, — осторожно подтвердила я.

— А за что ты так приласкала несчастного? — полюбопытствовал Аэрлис, откинув упавшую на лоб черную прядку.

Я невольно вспомнила, как мы с ним познакомились, и не удержалась от улыбки. Бедная Мариоль... Кстати, оборотень ей своего унижения пока не простил и в ближайшем будущем альтруизмом страдать не собирается... Ну что ж, за любовь надо платить! Даже к котам.

Тьма внимательно на меня посмотрел, я согнала с лица подозрительно довольное выражение и невинно улыбнулась.

— И все же почему так прозвали Синего? — напомнила мне тему разговора зеленоглазая Маришкина «любовь».

— Да оно само как-то, — пожалала плечами я. — В сердцах назвала так еще на первом балу, ну а потом, когда бегала от него по Золотому и Летнему, только удостоверилась, что первое впечатление было верным.

— М-да... — насмешливо сверкнул серыми глазами Лир. — Куда только не уводит полет фантазии!

— Ага, — согласно кивнула я. — В разные стороны таскают. Мы с Мари всегда были на выдумки горазды. С детства.

— Наставнице доставалось? — Лир рассеянно перебирал пальцами кончик своей косы, и я невольно залюбовалась серебряными искрами в его волосах.

— Нет, — рассмеялась я. — От нее в случае чего нам досталось бы. Так что шутили мы безобидно и над теми, кто о нас ничего толком не знал.

— То есть над соседями, — заключил Асгард, который вполне успешно выловил зернышко правды из моих иносказаний.

— Верно, — вздохнула я.

— Видимо, страсть к глупым шуткам у вашей подруги осталась до сих пор, — досадливо поморщился Аэрлис, а после скривился, похоже вспомнив что-то особенно «приятное».

А «Стикс» волшебников и правда пьянит. Иной причины хорошего настроения и благостного ко мне отношения Лира я не вижу, Аэрлис сегодня тоже непривычно разговорчив, да и Асгард более чем раскрепощен. Это практически незаметно, но если учесть почти стальную сдержанность и невозмутимость Оружейника, то перемены есть. Мидьяр... А что Мидьяр? Он практически не пьет, в глазах опять сверкают искры, а волосы медленно меняют цвет на какую-то кошмарную смесь лилового и зеленого.

Я нервно икнула и спросила:

— Ярр, ты чего?

— А что? — невинно осведомился Искусник, покрутил в пальцах зелененькую косичку и лукаво сверкнул синими глазами.

— Да ничего, но... — Я неопределенно взмахнула рукой и неуверенно продолжила: — Психоделиченько так...

— Аля, — откинулся на спинку дивана Хранитель Грез, — тебе знакомо выражение «мне так хочется»?

— Ты уже озвучивал однажды, — покорно кивнула я.

— Так вот с тех пор причины не изменились, — заверил ненормальный.

— Прощайте остатки разума, — присвистнул подобравшийся Аэрлис, разглядывая шевелюру Искусника.

— В смысле? — осторожно спросила, зачарованно наблюдая, как лиловый медленно темнеет до фиолетового и, похоже, на достигнутом останавливаться не собирается.

— В прямом, — резко ответил Лир. — Аля, уйди.

— Но... — начала я.

— Быстро! — коротко рыкнул Водник.

— Ну зачем же? — мурлыкнул Искусник. — А вы лучше не дергайтесь, ребята. Ничего страшного не случится, это я вам гарантирую.

— Мидьяр, я ничего не понимаю, — честно призналась я.

— Знакомься, — вздохнул Асгард и кивнул на Хранителя Грез, чьи волосы потемнели еще на несколько тонов. Темно-зеленые теперь косички тонкими змейками вились в фиолетовой гриве. — Безумный Бард.

— Эм... — начала было я, желая сказать, что вот так, с наскока, мне это ничего не объясняет.

— Аля, — Ярр перевел на меня темный взгляд и улыбнулся, — добрые посиделки закончились.

Я только кивнула и быстро выскочила за порог. Конечно, любопытство не позволило мне уйти, не попытавшись узнать, в чем дело.

— Мидьяр, ты совсем одурел?! — раздалось злобное шипение Лира.

Потешить любопытные ушки еще немного не удалось, так как дверь резко захлопнулась, наподдав мне по ягодичкам.

Грубиян! Конечно, после такого «напутствия» оставаться тут было по меньшей мере глупо. Вот противный блондин! Умудрился все положительное о себе впечатление перечеркнуть одним поступком!

Спать я отправилась в совершенно непонятном настроении. Меня все еще потряхивало от нервного напряжения и любопытства. Это что же в нашем «шуте» такое проявилось? Безумный Бард, говорите? Ой как любопытенно!

Остаток вечера мы проболтали с Мариоль, которая перехватила меня по пути в спальню. Хотя правильнее будет сказать «остаток ночи»... Так как спать легли только часа в четыре утра.

Побудка была ранней и не особо приятной.

— Доброе утро! — гаркнул над ухом чей-то голос.

Я резко села и панически огляделась. Рядом с постелью обнаружился довольный Лирвейн, который, не оставляя мне шанса устроить скандал, сообщил, что ждет на полигоне за резиденцией, и направился к выходу.

— Ты совсем обнаглел?! — рыкнула вслед Воднику, с каждым днем наглешему все больше.

Мужчина замер на пороге, а потом порывисто развернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Александра, тебя честно попыталась разбудить гор-

ничная. Но у нее не получилось. Вопрос: когда ты легла спать?

Опустила глаза и покраснела. М-да. Легла поздно.

А сейчас и правда смутно вспоминаются попытки служанки разбудить меня.

— Эм... претензии снимаются, — смущенно пробормотала я.

— Отлично, — холодно кивнул Лир. — И поверь, оттого, что мне приходится самому тебя будить, я не испытываю никакого удовольствия. Не говоря уже о том, что теряю время.

— Какой ты... — вздохнула я.

— Какой? — полюбопытствовал блондин, склонив голову набок.

— Бука, — бросила я и сползла с постели. Одернула сорочку, недовольно взглянула на Хранителя и подсказала: — Ты бы вышел.

Он коротко фыркнул и закрыл за собой дверь.

Все же шикарная ситуация... Лир с периодичностью примерно раз в неделю вваливается ко мне в спальню, чтобы разбудить. Нет, я, конечно, его личная ученица, но можно же решить это как-то иначе!

После тренировки Лир телепортом отправил меня переодеваться, а когда я спустилась завтракать, Хранителя в столовой не было. Там вообще почти никого не было. Только рыжий Хранитель сидел за столом, допивал чай и просматривал какие-то документы. Волосы Ярра опять сверкали медью и золотом. Похоже, Безумный Бард испарился в никуда. Судя по строгому внешнему виду, мужчина после завтрака собирался на работу.

— Доброе утро, — приветственно улыбнулся волшебник.

— Доброе и приятного аппетита. А где все?

— Асгард еще утром отправился в свои ангары и, судя по фанатичному блеску глаз, в ближайшие сутки его можно не ждать, — пожал плечами Мидьяр. — Аэрлис утащил Мариоль покупать оборудование для ее новой лаборатории.

— Кстати, что-то Тьма подозрительно положительный. — Придвинула к себе тарелку с овсянкой и задумчиво поводи-ла в каше ложкой. — Он же ее терпеть не мог.

— Все меняется, — философски констатировал мой собеседник.

— А Водник?

— На работу сбежал, — невозмутимо ответил Мидьяр.

— В департамент? — осторожно спросила я.

— Ну да, — спокойно сказал Искусник, склонил голову набок, и золотая косичка скользнула по синему форменному камзолу департамента переселенцев.

— Почему вы мне ничего не сказали? — со сдержанной злостью спросила Хранителя.

— А ты не спрашивала, — улыбнулся он в ответ. — И это не секрет был. Кто же виноват, что ты не сложила два и два?

— Ты представляешь, какой идиоткой я себя ощущала?!

— Ну... — В глазах Ярра хитро сверкнули золотые искорки. — А если я ему не скажу, что ты в курсе?

— И что мне это дает? — ехидно осведомилась я.

— А ты подумай.

— Ладно, — после секундного раздумья царственно кивнула я. — Не говори.

— Как скажешь, — улыбнулся Мидьяр, и мы продолжили завтрак.

Спустя полчаса накинула на себя иллюзию, и Хранитель забросил меня порталом к «дядюшке». Приветственно кивнула дежурным телепортистам и направилась в кабинет лорда Хора. В приемной сидела неизменная Леслава и вдохновенно полировала безупречные ногти.

— Здравствуй, Альена, — обрадовалась мне секретарша.

— Доброе утро. На месте?

— Да, — ответила девушка. — Но занят.

— Ох, — нерешительно покосилась в сторону кабинета. — Вариантов особо нет.

Леслава попыталась что-то возразить, но я уже открывала дверь.

— Не отдам, — невозмутимо покачал головой «дядюшка».

— Но она из моего ведомства сбежала! — возмутился сидящий напротив Рыж.

— Какое невероятное совпадение! — восхитился имперский безопасник. — Помнится, меньше месяца назад у нас был похожий разговор, но у тебя в кабинете и по поводу моего «потеряшки». Помнишь, как далеко ты меня послал?

— Я не посылал, — оскорбился Пламенеющий. — Я корректно объяснил, по каким причинам не могу тебе отдать этого дроу.

— А также чертежи, к нему прилагающиеся, — добавил блондин.

— Но мы же все равно одна структура, — вкрадчиво продолжил Евгран.

— Вот-вот, — улыбнулся Хор. — Поэтому какая разница, у тебя или у меня та очаровательная шпионка? Кстати, — он повернулся ко мне, чуть прищулив серые глаза, — здравствуйте, дорогая племянница.

— Доброе утро, — ответила «дядюшке». — Приветствую вас, Пламенеющий.

— Леди Альена, — зеленоглазый змей встал напротив, поклонился и поцеловал вынужденно протянутую руку, — рад вас видеть, прекраснейшая.

— Взаимно. — Осторожно высвободила ладонь, которую Алый прохвост не торопился отпускать.

— Альена, мы с вами не закончили последний разговор. — Рыжий сразу приступил к делу. — Вернее, закончили на не очень красивой ноте. Могу я пригласить вас на прогулку?

Опять?! Да сколько можно?! Я ясно сказала, что никуда с ним не пойду! И также обрисовала, насколько далеко он может пойти сам со своими предложениями. Да при одном воспоминании о том, что он сделал, меня начинает потряхивать от злости. Не хватало еще, чтобы у него появились подозрения. Если этот скользкий тип все же соотнесет Алю и Альену... Неизвестно, что будет.

Уже собиралась корректно отказать, как раздался тихий, но от этого не менее жуткий голос «дяди»:

— Кот. Не наглей.

— Не рычи, Пес, — не оглядываясь, бросил Евгран. — Девушка совершеннолетняя, и спрашивать у тебя позволения я не обязан.

— Не хочу тебя разочаровывать: — сладко улыбнулся безопасник, встал и подошел к нам. Схватил меня за руку и притянул ближе к себе. — Но я ее официальный опекун. И без разрешения не видать тебе моей прелестной племянницы.

На какие-либо действия я сейчас была неспособна. Только наблюдала за этой комедией, но с каждой минутой челюсть ощущала все более сильное притяжение пола.

— Значит, так? — ухмыльнулся Рыж. — Решаемо. Лорд Хор, я официально прошу у вас руки леди Альены.

Ба-а-амс! Челюсть таки упала.

— Я не согласен, — справился с изумлением Хор.

— А не имеешь права, — довольно рассмеялся Пламенеющий. — Я сделал предложение, и, согласно нашему законодательству, отвергнуть его раньше чем через два месяца, ты не можешь.

— Но и я не согласна! — наконец обрела дар речи потенциальная невестушка.

— Тоже не можете отказать прямо сейчас, — ласково улыбнулся Рыж. — А теперь позвольте откланяться! И, леди Альена, теперь как кандидат в женихи имею право на ваше время. Всего доброго.

— Стоять! — коротко рыкнул «дядя».

Алый, который уже направлялся к двери, замер и медленно повернулся. Темный блеск малахитовых глаз мне очень не понравился.

— Лорд Алир Хор, — тихо начал мужчина, — вы забываетесь.

Не дожидаясь ответа, резко развернулся, что заставило медную гриву волос разлететься по затынутой в бордовый камзол спине, и быстро вышел.

— Допрыгалась ты, — коротко резюмировал Хор.

ГЛАВА 3

Межличностные взаимоотношения

Лорд Хор сидел за столом и на меня старался не смотреть. И правильно делал. Судя по всему, крайней в случившемся он решил обозначить именно меня. Ну за неимением рыжего мерзавца!

— А теперь все же вернемся к нашему давнему разговору, — наконец подал голос блондин. — Что произошло в вашу последнюю встречу? И, Аля, прошу вас без увливания!

Мы снова на «вы»? Я уже давно заметила, что на такое обращение что Лирвейн, что его «оборотная сторона» пере-

ходят только в исключительных случаях. Судя по всему, этот можно считать таковым.

— Он хотел продолжить общение, — со вздохом призналась. — Я отказала. Возможно, несколько резко...

— Ясно, — задумчиво протянул Алир, откинулся на спинку кресла и скопил на меня серые глаза. — Осталось понять, почему он так прицепился.

— Может, из-за вас? — робко предположила я.

— Мы никогда не отказывались от возможности сделать друг другу гадость, но это не тот случай... — покачал головой лорд. — Но в любом случае ничего не попишешь. Гулять с ним ты должна как минимум раз в неделю.

— Уже плюс, — вздохнула я. — Это не худший вариант.

— Согласен. Но это тоже плохо.

— Похоже, общение с Пламенеющим теперь пройдет по всем фронтам, — пробормотала я.

— В смысле? — подобрался безопасник.

— Отец просил уделять больше внимания Евграну и Адису Вермену. — Встала и отошла к окну.

— Что-о-о? — потрясенно раздалось за спиной. — А почему я не в курсе?!

— Так я вот и рассказываю, — невинно хлопнула ресничками в ответ. — Ведь мы с вами только сегодня увиделись. А отец просил вчера. Вот почти сразу, как пришла, и рассказываю.

Лорд недоуменно на меня уставился:

— Так ты разве... — Притворщик вдруг замолк и продолжил развивать уже совсем другую тему: — Я имел в виду, что вы не рассказали Хранителям.

— Рассказала, — нагло соврала, с удовольствием наблюдая за разгорающейся в серых глазах злостью. — Просто они же не все вам докладывают, верно, «дядюшка»?

— Верно, — медленно кивнул тот.

— Так какие у меня на сегодня задания? — улыбнулась я. — А то время идет, тратится бесполезно. А вы так этого не любите.

— Врунишек тоже не люблю, — проговорил Хор, не сводя с меня тяжелого взгляда.

— Вы даже не представляете, как мы с вами солидарны, — серьезно ответила я.